

Мэн Чэнъин последовал за Оу И в парк развлечений. Обычно переполненный людьми парк теперь был пустынен. На каждом крупном аттракционе находилось всего несколько человек, и не нужно было стоять в очередях. Каждый посетитель, казалось, был расслаблен и счастлив.

Оу И быстро кивал всем, кто останавливался, чтобы поздороваться с ним, и продолжал идти вперёд. Мэн Чэнъин, не увидев ничего особенно интересного, медленно шёл за ним, чтобы понять, куда направляется Оу И.

По пути Оу И, словно невзначай, спросил:

— Что ты хочешь попробовать?

Не дожидаясь ответа, он продолжил:

— Я слышал, здесь есть новый популярный аттракцион — реалистичный дом с привидениями. Обычно там большие очереди. Ты, наверное, ещё не был? Может, зайдём?

Его тон был полон энтузиазма, словно он рекламировал аттракцион.

Хотя он спрашивал мнение Мэн Чэнъина, Оу И продолжал идти вперёд, и вскоре Мэн Чэнъин уже мог видеть остроконечную крышу дома с привидениями вдалеке.

Похоже, ты просто хочешь затащить меня в дом с привидениями, и у меня нет другого выбора... — подумал Мэн Чэнъин.

Затем он поднял взгляд и встретился с полным ожидания взглядом Оу И. Неожиданно в нём зародилось желание подшутить над ним, и он с ехидцей спросил:

— Ты знаешь, что сценарий с двумя людьми в доме с привидениями — это клише?

Оу И кивнул, но не сдавался.

Тогда Мэн Чэнъин продолжил:

— Ты знаешь, что я изучал эффект подвесного моста, поэтому я не приму учащённое сердцебиение от страха за влюблённость.

Оу И снова кивнул, но всё ещё не сдавался.

— И я не боюсь привидений, — добавил Мэн Чэнъин, глядя на уверенное выражение лица Оу И, словно бросая последний аргумент.

— Ничего страшного, — покачал головой Оу И. — Давай просто зайдём и посмотрим?

Мэн Чэнъин наконец заинтересовался. Он уже всё объяснил, и Оу И должен был понять, что привидения в доме не смогут его напугать, а уж тем более заставить вскрикнуть и броситься в его объятия... Так почему он всё ещё настаивает? Может, этот дом с привидениями действительно интересен?

Мэн Чэнъин подумал и решил последовать за Оу И.

Дом с привидениями был выполнен в стиле больницы. Войдя внутрь, они оказались в полной темноте, лишь на стене мерцал зеленоватый свет, освещая занавески и паутину. Фоновая музыка создавала жуткую атмосферу. Мэн Чэнъин, всегда бесстрашный, играл во множество

хоррор-игр и совсем не боялся этой искусственно созданной обстановки. Когда Оу И указал на источник света, он спокойно сказал:

— Зачем указывать? Это просто аварийный указатель.

Оу И промолчал.

Они продолжили идти дальше, и в какой-то момент Оу И незаметно взял Мэн Чэнъина за руку. У них уже были более близкие отношения, поэтому Мэн Чэнъин не стал обращать на это внимания, продолжая с интересом осматривать дом. Это действительно был известный дом с привидениями, с реалистичными декорациями и идеально подобранной музыкой, которая вызывала мурашки по коже, словно в любой момент могло появиться что-то ужасное.

Именно в этот момент Мэн Чэнъин почувствовал, как кто-то хлопнул его по плечу. Он обернулся и увидел бледное лицо с чёрными, пустыми глазницами, выглядевшее весьма зловеще. Он только успел замереть, как Оу И сразу же обхватил его руку. Мэн Чэнъин не успел ничего сказать, как привидение, похоже, довольно их реакцией, медленно повернулось и исчезло в темноте.

Мэн Чэнъин посмотрел на Оу И с недоумением, а затем продолжил идти вперёд.

Когда они прошли мимо палаты и оказались в центре комнаты, с кровати внезапно поднялась фигура, полностью завёрнутая в белую ткань. Она, казалось, собиралась спуститься с кровати, но Оу И громко вскрикнул и плотно обнял Мэн Чэнъина.

Мэн Чэнъин с раздражением вывел Оу И из палаты и остановился в коридоре, который казался безопасным. Осмотревшись, он убедился, что поблизости нет привидений, и прижал Оу И к стене:

— Тебе это забавно?

— Я просто боюсь... — попытался оправдаться Оу И.

— Ты слишком утрируешь, — смерил его взглядом Мэн Чэнъин.

Оу И с грустью опустил голову, но в этот момент из палаты донеслись голоса.

— Оу И ушёл?

— Ушёл.

— Ох, наконец-то я могу сесть...

Похоже, это был тот, кто изображал пациента. Он, кажется, был болтуном и тихо рассказывал другому:

— Когда Оу И проходил мимо тебя, как он отреагировал?

— Он просто обнял руку Мэн Чэнъина, — ответил тот, кто изображал бледное лицо.

— Ты не представляешь, как он разыграл это, когда проходил мимо меня... — «пациент» жестами показывал «бледному лицу». — Он просто прыгнул на Мэн Чэнъина...

Мэн Чэнъин и Оу И переглянулись, не зная, что сказать, и не заметили, как голоса

становились ближе. Внезапно дверь в конце коридора открылась, и «пациент» с «бледным лицом», всё ещё обнимая друг друга, вошли, продолжая обсуждать:

— Надо обязательно рассказать Оу И, что он слишком плохо играет...

Не успели они закончить, как подняли глаза и увидели Оу И, пристально смотрящего на них, и Мэн Чэнъина, который молчал.

«Пациент» всё ещё держал «бледное лицо».

Сначала Мэн Чэнъин не сразу узнал их, но, услышав голоса, понял, что это, вероятно, два старых друга Оу И.

— Кхм... Ээ... — «пациент» попытался разрядить обстановку, но в этот момент окно распахнулось, и оттуда вылетело что-то кровавое с волосами, а тонкий голос произнёс:

— Вы... видели мою... голову???

Из окна высунулось тело, но, увидев Оу И, Мэн Чэнъина, «пациента» и «бледное лицо», оно замолчало. Через несколько секунд, когда никто не ответил, «безголовый» тихо спросил:

— Ээ... продолжать?

— Какое продолжение! — раздражённо поднял с пола голову «безголового» и бросил её обратно, но промахнулся, и она ударилась о подоконник, отскочив в руки Мэн Чэнъина.

«Безголовый» попытался поймать её, но его накидка упала, открывая лицо.

Мэн Чэнъин, держа голову, с интересом рассмотрел её, пока «безголовый» снова натягивал костюм, и спокойно сказал:

— Знаешь, Лу Вэй, эта голова действительно похожа на тебя.

— Правда? — автоматически ответил «безголовый», но, заметив взгляды «пациента» и «бледного лица», понял, что они полностью раскрыты.

— Ты недостаточно зрел, чтобы думать о нём и учитывать, что твои действия могут его огорчать, — холодно сказал Мэн Цяньхэ.

Пэй Жуи почувствовал явную враждебность Мэн Цяньхэ, и его слегка растерянное выражение сменилось напряжённым. Его губы сжались в тонкую линию, а глаза опустились, скрывая эмоции.

Мэн Цяньхэ, убедившись, что вокруг никого нет, и зная, что Мэн Чэнъин не вернётся, перестал сдерживаться. Перед своим соперником он не собирался поддерживать обычное безразличное выражение лица. Долгое время он ревновал и не мог терпеть Пэй Жуи, поэтому его слова стали ещё более резкими:

— Когда твои родители его унижали, что ты сделал? Ты не способен дать ему свободу действий и не можешь обеспечить его всем, что он хочет.